

Мэг Кэбот

Дневники принцессы
Влюбленная
принцесса

Перевела с английского Мария Торчинская

POPCORN BOOKS

Москва

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)-44
К98

THE PRINCESS DIARIES.
PRINCESS IN LOVE
by Meg Cabot

Published in the Russian language by arrangement with The Marsh Agency
Ltd, UK and Laura Langlie, USA

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное,
в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме
для частного или публичного использования возможны
только с разрешения правообладателя.

Кэбот, Мэг.

К98 Влюбленная принцесса : [роман] / Мэг Кэбот ; пер. с англ. М. Торчинской. —
Москва : Popcorn Books, 2023. — 224 с. — (Дневники принцессы).

ISBN 978-5-6048363-3-0

Миа — самая счастливая девушка на свете. Во-первых, она принцесса. Во-вторых, у нее наконец-то появился парень. Но жизнь принцессы не так проста. Между выступлениями перед светским обществом и подготовкой к экзаменам Мие приходится спасаться от слишком навязчивых поцелуев ее возлюбленного Кенни. И кажется, она испытывает чувства к другому парню... Жизнь принцессы совсем не похожа на сказку!

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)-44

Copyright © 2002 by Meggin Cabot
© Мария Торчинская, перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.

Popcorn Books, 2023

ISBN 978-5-6048363-3-0

Cover art © by Ana Hard

Суббота, 6 декабря

Все кончено.

Моя жизнь кончена. К-О-Н-Е-Ц.

Знаю, что я это уже говорила, но теперь все по правде.

И почему же? Что стряслось на этот раз?

У меня наконец-то появился парень.

Супер, да? Иногда мне кажется, что я самая везучая девчонка на свете. Не, правда. Сами подумайте: я, может, и не красавица, но фигура у меня не самая ужасная. Живу в Нью-Йорке, крутейшем месте на планете. Я, между прочим, принцесса. И у меня есть парень. Что еще нужно девушке для счастья?

Ой, господи.

КОГО Я ОБМАНЫВАЮ?

Парень-то есть. Но проблема в том, что:

ОН МНЕ НИ КАПЕЛЬКИ НЕ НРАВИТСЯ.

БЛАГОДАРНОСТИ

Огромное спасибо Бет Эдер, Дженнифер Браун, Барбаре Кэбот, Саре Дэвис, Лоре Лэнгли, Эбби Мак-Эден и Дэвиду Уолтону.

Бенджамену с любовью посвящается

«— Еще Сара любит представлять, что она принцесса, — сказала Джесси. — Она все время в это играет, даже в школе. Она хочет, чтобы Эрменгарда тоже играла с ней в принцесс, но Эрменгарда говорит, что она слишком толстая.

— Она слишком толстая, — сказала Лавиния, — а Сара слишком худая.

— Сара говорит, неважно, как ты выглядишь или что ты имеешь. Важно только то, что ты думаешь и как поступаешь, — объяснила Джесси».

Фрэнсис Ходжсон Бернетт.

Маленькая принцесса

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Задание (на 8 декабря). В нашей средней школе имени Альберта Эйнштейна учатся ребята более ста семидесяти национальностей, представители самых разных этнических групп и религий. Опишите ниже, как ваша семья отмечает самый американский праздник — День благодарения. Пожалуйста, не забывайте оставлять поля на страницах.

КАК Я ПРОВЕЛА ДЕНЬ БЛАГОДАРЕНИЯ

Миа Термополис

6:45 — Я проснулась от того, что маму тошнило в туалете. Она на третьем месяце беременности. Ее врач говорит, что тошнота закончится в следующем триместре. Не могу дождаться. Отмечаю дни в календарике с N'Sync. (Вообще-то я не фанатка этой группы. Ну, не до такой степени. Это моя лучшая подруга Лилли в шутку подарила мне календарик. Хотя один парень там ничего.)

7:45 — Ко мне в комнату стучится мой отчим мистер Джанини. Теперь я должна звать его Фрэнком, но это трудно, потому что в школе, где я учусь, а он преподает алгебру, мне по-прежнему нужно называть его мистером Джанини. Так что я вообще не обращаюсь к нему по имени.

Мистер Джанини говорит, пора вставать. Мы едем отмечать День благодарения к его родителям на Лонг-Айленд. Нужно выезжать уже сейчас, чтобы не застрять в пробке.

8:45 — Конечно, в День благодарения в такую рань нет никаких пробок. Мы приперлись к родителям мистера Дж. на три часа раньше.

Миссис Джанини (не моя мама, а мама мистера Джанини). Моя мама осталась Хелен Термополис, поскольку

она известная современная художница и, кроме того, она против патриархата) встретила нас в бигуди. Она очень удивилась — мне кажется, не только потому, что мы приехали слишком рано, но и потому, что мама, едва войдя в дом и почуяв запах жареной индейки, кинулась в туалет, зажимая рот ладонью. Зато у меня появилась надежда, что мой будущий сводный братишка или сестренка родится вегетарианцем (или вегетарианкой). Раньше запах жареного мяса вызывал у мамы исключительно аппетит.

Пока мы ехали из Манхэттена, мама объясняла мне, что родители мистера Джанини — сами люди старомодные и День благодарения привыкли отмечать по старинке. Так что вряд ли им понравится слушать мою традиционную праздничную речь о вине английских первопоселенцев, которые убивали своих новых друзей — коренных американцев, даря им одеяла, зараженные вирусом оспы, и о том, что факт, что вся страна празднует уничтожение местной цивилизации и культуры, достоин исключительно порицания. Вместо таких разговоров, сказала мама, мне следует беседовать на всякие нейтральные темы, ну, там, о погоде, например.

Я спросила, нейтрально ли обсуждать высокую посещаемость Исландской оперы в Рейкьявике (девяносто восемь процентов жителей Исландии хотя бы раз слушали оперу «Тоска»).

— Ну если тебе это так необходимо... — со вздохом ответила мама.

Из этого я сделала вывод, что ей уже поднадоело слушать об Исландии. Ну извините, а я вот тащусь от этой страны. Не успокоюсь, пока не переночую в ледяном отеле.

9:45–11:45 — Смотрим с мистером Джанини-старшим по телику парад надувных фигур от «Мэйсис». Мистер Джанини-старший называет комнату, в которой мы сидели, рекре-

ационным залом. На Манхэттене так не говорят. Просто холл, и все.

Помня мамино предупреждение, я не стала произносить свою фирменную речь о том, что парад от «Мэйсис» — еще одно яркое подтверждение безумия американского капитализма.

В какой-то момент трансляции в толпе на экране вдруг мелькнула Лилли. Она стояла перед магазином канцтоваров на углу Бродвея и Тридцать седьмой улицы, прижимая видеокамеру к своему немного плоскому, как у мопса, лицу. Мимо как раз проплывала платформа с Мисс Америкой и знаменитым Уильямом Шетнером из «Звездного пути». Ага, значит, в следующем выпуске своего шоу «Лилли скажет все как есть» моя подруга будет клеймить «Мэйсис». (У Лилли есть собственное шоу на телевидении публичного доступа, оно выходит каждую пятницу в девять вечера на манхэттенском кабельном канале 67.)

12:00 — Приезжает сестра мистера Джанини. С ней ее муж, двое детей и тыквенные пироги. Дети моего возраста, двойняшки. Мальчика зовут Нэтан, девочку — Клер. Я ментально понимаю, что мы с Клер — разного поля ягоды. Когда нас знакомят, она окидывает меня взглядом чирлидерши из нашей школы и спрашивает вредным голосом: «Так это ты — принцесса?»

Я и без нее прекрасно знаю, что выгляжу самым уродским уродом среди учеников младших классов средней мужской (смешанного обучения с 1975 года) школы имени Альберта Эйнштейна. У меня рост пять футов девять дюймов, грудь, которую не разглядеть невооруженным глазом, ноги как лыжи и такая прическа, что голова выглядит словно ватка на конце ватной палочки. Но я не хочу, чтобы мне об этом напоминали девчонки, которым невдомек, что под

внешностью мутанта тоже может скрываться живая душа, стремящаяся, как и все в этом мире, к самоактуализации.

Да вообще пофиг, что обо мне думает племянница мистера Джанини. В смысле, она носит мини-юбку из кожи пони. Из настоящей кожи. Наверное, Клер должна понимать, что ради этой юбки пришлось убить лошадь, но ей, видимо, плевать.

Клер достала из кармана мобильник и ушла на веранду, где лучше ловится сигнал. (На улице минус один, но ей-то что. Ее греет юбка из кожи пони.) Говоря по телефону, она то и дело поглядывает на меня сквозь стеклянные раздвижные двери и хохочет.

Нэтан — в мешковатых джинсах, с пейджером, весь увешанный золотыми украшениями — спрашивает бабушку, можно ли переключить на другой канал. Так что вместо обычного для Дня благодарения просмотра футбола или киномарафона на канале «Лайфтайм» мы вынуждены смотреть MTV2. Нэтан знает все песни наизусть и громко подпевает. В большинстве песен есть неприличные слова, которые запикиваются, но Нэтан все равно их произносит.

13:00 — Стол накрыт. Садимся есть.

13:15 — Заканчиваем есть.

13:20 — Помогаю миссис Джанини убрать со стола. Она говорит, чтобы я не занималась ерундой и шла от души сплетничала с Клер.

Просто страшно становится, как подумаешь, насколько старые люди ничего не понимают.

Вместо того чтобы от души сплетничать с Клер, я остаюсь с миссис Джанини и рассказываю ей, как я рада, что ее сын теперь живет с нами. Мистер Дж. всегда помогает по дому и даже взял на себя мою вечную обязанность — чистку туалетов. Я уж не говорю про огромный телевизор

и игры в пинбол и настольный футбол, с которыми он к нам переехал.

Миссис Джанини светится от удовольствия, это очевидно. Пожилые люди любят, когда их детей хвалят, даже если детям — как мистеру Джанини, например, — уже тридцать девять с половиной лет.

15:00 — Нам пора уезжать, если мы хотим успеть до пробок. Я говорю всем до свидания. Клер пропускает мои слова мимо ушей, а Нэтан отвечает — советует мне оставаться собой. Миссис Джанини дает нам в дорогу большой кусок индейки, и я благодарю ее, хотя на самом деле не ем индейку, поскольку я вегетарианка.

18:30 — Всего-то три с половиной часа бампер к бамперу на скоростной автомагистрали Лонг-Айленда (что в ней такого скоростного, скажите мне кто-нибудь?!), и мы наконец-то снова в центре города.

Я еле успеваю переодеться в нежно-голубое, в пол-платье-футляр от «Армани» и балетки в тон ему, как под окнами уже сигналил лимузин — мой телохранитель Ларс прибыл, чтобы отвезти меня на второе за сегодня мероприятие по случаю Дня благодарения.

19:30 — Я в отеле «Плаза». Консьерж встречает меня и проводит в ресторан «Палм-Корт», где объявляет собравшимся: «Ее высочество принцесса Амелия Миньонетта Гримальди Термополис Ренальдо»!

О просто «Мии» и думать забудьте!

Мой папа, принц Дженовии, и его мать, вдовствующая принцесса, арендовали на вечер ресторан «Палм-Корт», чтобы закатить банкет для своих друзей в честь Дня благодарения. Несмотря на мое отчаянное сопротивление, папа с бабушкой отказываются покидать Нью-Йорк до тех пор, пока не научат меня всему, что должна знать на-

стоящая принцесса, ну или хотя бы до того момента, как меня официально представят народу Дженовии накануне Рождества, — смотря что раньше произойдет. Я пыталась объяснить им, что вряд ли, оказавшись во дворце, начну швыряться оливками в придворных дам и чесать под мышками. Мне все-таки уже четырнадцать, и я худо-бедно умею вести себя на людях.

Но, по-моему, бабушка мне не поверила, во всяком случае, наши ежедневные уроки принцессоведения продолжают. Лилли недавно написала письмо в ООН, чтобы уточнить, не являются ли бабушкины уроки нарушением прав человека. Она считает, что это противозаконно — заставлять несовершеннолетнего часами учиться наклонять тарелку не к себе, а от себя: «Всегда — запомни, Амелия, — всегда». И это всего лишь для того, чтобы вычерпать последние капли ракового супа. Хочу отметить, что пока ООН не проявила интереса к моим страданиям.

Именно бабушка придумала устроить, как она сама выразилась, «старомодный» обед в честь Дня благодарения: с устрицами в белом вине, голубями, фаршированными фуа-гра, а также с раковыми шейками и иранской черной икрой, которую невозможно достать из-за эмбарго. Бабушка пригласила двести своих самых близких друзей и японского императора с женой в придачу, раз уж они оказались в Нью-Йорке на Всемирном торговом саммите.

Вот из-за них-то мне и пришлось надеть балетки — бабушка утверждает, что неприлично быть выше императора. 20:00–23:00 — Вежливо беседую с императрицей за обедом. Как и я, она была раньше нормальным человеком, а потом вышла замуж за императора. Ну я-то уже родилась королевской особой, просто не знала об этом. Но в сентябре папа вдруг выяснил, что больше не сможет иметь детей

после химиотерапии, которую вынужден был пройти, чтобы вылечиться от рака. И тогда ему пришлось признаться мне, что он вообще-то принц и все такое, и я, хоть и незаконнорожденная, поскольку родители никогда не были женаты, его единственная наследница и претендентка на дженувийский престол.

Дженовия — очень маленькая страна (с населением пятьдесят тысяч человек), зажата среди гор между Италией и Францией, но с выходом к Средиземному морю. И все же быть принцессой этой страны — дело серьезное.

Конечно, не настолько серьезное, чтобы увеличить сумму моих карманных расходов, составляющую десять долларов в неделю. Но достаточно серьезное, чтобы за мной повсюду таскался телохранитель на случай, если вдруг какой-нибудь европейский террорист-отморозок в черных кожаных штанах и с волосами, собранными в конский хвост, вздумает меня похитить.

Императрица всё про это знает, в смысле — какой отстой быть обычным человеком, а потом внезапно обнаружить свой портрет на обложке журнала «Пипл». Она даже дала мне полезный совет: перед тем как вскинуть руку, приветствуя народ, обязательно убедись, что кимоно на тебе как следует застегнуто.

Я, конечно, поблагодарила ее, хотя у меня нет кимоно.
23:30 — Я так устала из-за того, что пришлось рано встать и съездить на Лонг-Айленд, что дважды зевнула прямо в лицо императрице. Я честно пыталась сдерживать зевки, намертво стискивая челюсти, как учила бабушка, но у меня от этого глаза начинают слезиться, а физиономия вытягивается так, будто я протискиваюсь сквозь черную дыру. Бабушка кидает на меня убийственные взгляды поверх тарелки с салатом из груш и грецких орехов, но это